

Сердце Вэнь Чжэчэна бешено заколотилось. Он недоверчиво обернулся:

— Жунжун?

Жун Юйхэн, все еще висая на нем, задрал голову и самодовольно ухмыльнулся:

— Сюрприз! Не ожидал? Здорово же?

Свободно свисавшая рука Вэнь Чжэчэна слегка дрогнула. Ему стоило огромных сил сдерживать порыв сгрести парня в охапку и зацеловать.

— Настоящий сюрприз, — тихо ответил Вэнь Чжэчэн. — Почему ты пришел так внезапно и ничего не сказал?

— Как раз тренировка закончилась, и после обеда я свободен. Ты же говорил, что еще не смотрел шоу? Вот я и пришел посмотреть вместе с тобой.

На сердце у Вэнь Чжэчэна вмиг потеплело, оно готово было растаять от нежности. Ну до чего же его хомячок чудесный! Пусть слова его порой доводили до предынфарктного состояния, но поступки всегда были такими заботливыми.

Он усадил Жун Юйхэна на ковер перед кроватью, а сам вытащил из постели мягкую подушку и подложил ему под ягодицы.

Жун Юйхэн, сев на нее, пару раз подпрыгнул:

— Что это?

— Купил специально для тебя, — сказал Вэнь Чжэчэн. — Боялся, что тебе будет жестко сидеть.

Польщенный Жун Юйхэн потискал подушку:

— Мой трон?

Вэнь Чжэчэн улыбнулся:

— Да, твой трон.

Они установили перед собой небольшой столик, поставили на него ноутбук. Вэнь Чжэчэн принес воду и закуски, и они принялись за просмотр.

Шоу «Собрание охотников за сокровищами» вышло три дня назад, и благодаря хорошей предварительной рекламе с первых же секунд экран заполнили бесконечные комментарии:

— Брат Су, я здесь!! [сердечко]

— Жду нашего Жун Юйхэна~

— «Бу Линчуань», а-а-а-а...

Вэнь Чжэчэн повернулся и спросил:

— Почему они пишут про «Бу Линчуань»?

— Это сериал с Цзи Яньчу и Вэнь Ин в главных ролях, — объяснил Жун Юйхэн. — Они пришли

на шоу ради его продвижения.

Вэнь Чжэчэн кивнул, и они, прижавшись друг к другу, продолжили просмотр. Заставка с логотипом программы и тремя главными спонсорами сменилась кадром со сцены.

Ведущий Лю Ваньцзин зачитал приветственное слово и передал слово пяти гостям в студии:

— Для начала у нас есть вопрос. Пожалуйста, назовите вещь, которая есть у вас дома, но которой точно нет у остальных гостей.

В этот момент по экрану уже побежали комментарии:

— Как раз из-за этого момента... я и пришел из Вэйбо.

— Что не так с этим ведущим? Так толсто намекать на Жун Юйхэна :)

— Что-что? О чем говорят те, кто выше??

...

Когда остальные гости во главе с Цзи Яньчу закончили отвечать и очередь почти дошла до Жун Юйхэна, Лю Ваньцзин с улыбкой произнес:

— На самом деле, Юйхэну должно быть легко ответить на этот вопрос. Например, угольная плита или дрова? Уверен, у остальных на этой сцене ничего подобного точно нет, ха-ха-ха...

Комментарии:

— ??

— А тебе-то какое дело?

— Я новенький, этот артист из бедной семьи?

— Слышал, что у Жунжуна в семье все непросто, но говорить такое на шоу... ну-у-у...

— Если семья бедная, об этом уже и сказать нельзя? Что, прославился и теперь стыдишься своего происхождения?? Ха-ха, нынешние звезды-однодневки только на это и способны.

— Опять тут цензуру устраивают, уже и о происхождении заговорить нельзя?

Жун Юйхэн подпирал рукой подбородок, с интересом разглядывая «мудрые» излияния пользователей, как вдруг почувствовал, что атмосфера рядом с ним изменилась. Он повернул голову и увидел помрачневшего Вэнь Чжэчэна, который буравил экран тяжелым взглядом.

— ...Хозяин? — позвал Жун Юйхэн.

Вэнь Чжэчэн выглядел очень рассерженным. Он глухо спросил:

— Как они могут так говорить о тебе?

Ему безумно хотелось закрыть комментарии. Свобода слова должна строиться на уважении к другим, а сейчас эти клеветы и оскорбления лились на Жун Юйхэна под маской пресловутой «свободы».

Жун Юйхэн слегка толкнул его плечом и хихикнул:

— Да ладно тебе, это же комментарии, они всегда такие.

В этот момент камера на экране переключилась на Жун Юйхэна, и послышался его невозмутимый голос:

— Вообще-то нет. Последние два года у нас топят за экологию, так что все перешли на природный газ.

Комментарии, еще секунду назад бурлившие злобой, тут же взорвались дружным «ха-ха-ха-ха».

Режиссеры шоу очень вовремя вставили в кадр смешок Су Юйиня, а монтажеры при постпроизводстве даже вывели его крупным планом.

На экране Жун Юйхэн с предельно серьезным видом добавил:

— В конце концов, нужно поддерживать государственную политику... так что у меня дома стоит ветрогенератор.

Вэнь Чжэчэн не сдержал улыбки. Вся его злость мгновенно улетучилась. Он протянул руку и ласково взъерошил волосы Жун Юйхэна:

— Умница.

...

После этого раунда пять участников, следуя правилам, перешли на основную площадку.

Декорации в теме лазурного океана выглядели завораживающе. Вэнь Чжэчэн невольно начал фантазировать, как в будущем они с Жун Юйхэном вдвоем отправятся в путешествие к морю...

На экране популярная молодая актриса Фан Чжисюй капризно топала ножками, отвергая одно за другим предложения Цзи Яньчу. В комментариях снова началось бурление:

— Фан Чжисюй слишком уж кривляется.

— Чем уродливее, тем больше кривляний.

— Наша сестрица Сюй — прирожденная королева, спасибо большое. По этому песку вообще-то идти неудобно!

Затем зрители увидели, как Жун Юйхэн утешил ее парой слов и побежал в комнату позади, чтобы найти для нее обувь.

Вэнь Чжэчэн заметил:

— Я погляжу, ты заботаешься о девушках.

— Заботиться о дамах — это большая честь для нас, мужчин! — отозвался Жун Юйхэн.

Вэнь Чжэчэн вовсе не ревновал, он считал, что такое поведение делает Жун Юйхэну честь.

— В таком случае забота о маленьком питомце — честь для его хозяина, — парировал он.

...

Однако, несмотря на все теплые слова Жун Юйхэна, когда Вэнь Чжэчэн увидел, как тот выносит из комнаты пару ласт, он испытал глубокое потрясение!

Вэнь Чжэчэн с подозрением покосился на Жун Юйхэна, пытаясь понять, что именно тот вкладывал в понятие «заботиться».

Зрители в комментариях просто покатывались со смеху, и даже те, кто раньше ругал Фан Чжисуй за капризы, прониклись к ней сочувствием:

— Офигеть! Я сейчас умру от смеха, какие еще, к черту, ласты?

— Ха-ха-ха-ха-ха, скорее надевай, подошва плоская и как раз по размеру!

— Какая, к чертям, женская модель ласт? Это все равно ласты, ха-ха-ха-ха...

— Русалочка, принцесса-лягушка, ха-ха-ха-ха! Еще и «аристократический шик», ха-ха-ха-ха-ха... Я сейчас лопну от смеха!

Под неумолчный хохот в комментариях пять участников перешли во вторую комнату. Пол там был усыпан белыми перьями, а вокруг лежали гигантские раковины.

Вэнь Ин и Цзи Яньчу склонились друг к другу, внимательно изучая знаки на стене. Фанаты их экранной пары тут же разрыдались в чате: «У-у-у-у, я словно вернулся к их первой встрече под заснеженными ветвями красной сливы у белой стены в «Бу Линчуань»...»

Не успели фанаты дописать свои слезливые комментарии, как камера переключилась на Су Юйиня и Жун Юйхэна. Жун Юйхэн, обхватив лицо ладонями, изрек:

— Чем прекраснее вещь, тем она опаснее.

Зрители в комментариях онемели: «Такое чувство, будто я вернулся в тот день, когда он только стал ходячим мемом».

Пока все молчали, Жун Юйхэн шмыгнул прямо внутрь гигантской раковины. В тот же миг створки раковины начали медленно закрываться...

Микрофоны участников отлично улавливали все звуки. Сидя перед ноутбуком, Жун Юйхэн отчетливо расслышал, как Су Юйиня и Цзи Яньчу тихо шептались: «Кажется, раковина закрывается», «Его там в итоге не заперёт?».

Жун Юйхэн мысленно возмутился: «???»

Самое забавное, что Су Юйиня тут же повернулся к нему и с самым серьезным видом заявил: «Все в порядке, посиди еще немного».

Зрители снова разразились смехом:

— Брат Су, ну ты и коварный!

— Умираю со смеху! Брат Су, ты больше не любишь своего Малыша Жуна?

— Почему мне кажется, что пара Су и Жуна выглядит так мило? (тихо шепчу, прикрывшись

тазиком)

Жун Юйхэн вдруг почувствовал, как Вэнь Чжэчэн придвинулся к нему ближе.

— Что-то я не знал, — слышался его голос, — что хомяков можно селить в одну клетку.

Жун Юйхэн от смеха распластался по подушке, точь-в-точь как довольный хомяк:

— Хи-хи-хи-хи... Никто никого не селил, никто не селил!

На экране тем временем показался кончик лапы, который затолкал Жун Юйхэна обратно в раковину, после чего створки окончательно сомкнулись.

«...»

Оставшиеся четыре участника разделились на две группы в поисках улики. Пока они снимали шоу, Жун Юйхэн все время сидел взаперти, развлекая себя монологами, поэтому теперь, получив возможность посмотреть на происходившее снаружи, он невольно придвинулся ближе к экрану.

Стоит признать, интеллект участников в целом был на высоте. Наблюдая за тем, как они распутывают одну зацепку за другой, Жун Юйхэн, вцепившись в край столика, то и дело восхищенно ахал.

Зрители в комментариях тоже неистовствовали, а фанаты использовали любую возможность, чтобы повсюду расхваливать своих кумиров.

Когда Жун Юйхэн пропадал из кадра, внимание Вэнь Чжэчэна заметно рассеивалось. Он отпивал воду и время от времени подкармливал своего «хомячка» кусочками печенья.

Жун Юйхэн ел прямо из его рук, смешно раздувая щеки. Увидев, что крошки посыпались вокруг его рта, Вэнь Чжэчэн потянулся смахнуть их. Жун Юйхэн поспешно подставил ладонь:

— Твой ковер испачкается.

— Испачкается — и ладно, я потом приберусь, — ответил Вэнь Чжэчэн.

Жун Юйхэн послушно кивнул, но все равно приподнял подол футболки, чтобы ловить крошки.

— С выходом этой и следующей серии пиар-кампания подойдет к концу, — заметил Вэнь Чжэчэн.

Жун Юйхэн уловил скрытый смысл его слов. Помолчав пару секунд, он сказал:

— Я тоже думал о том, чтобы съездить домой, но... — Его щеки перестали двигаться, он опустил голову и принялся ковырять пальцы.